

АННА АКУЛИНА

Шоферская жизнь Инки Журавлевой



Анна Акулина

**Шоферская жизнь
Инки Журавлевой**

«Издательские решения»

Акулина А.

Шоферская жизнь Инки Журавлевой / А. Акулина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830226-8

Одна, среди нескольких десятков мужчин, Инка Журавлева работает водителем: сначала — в транспортном цехе завода; затем, накуролесив, увольняется и устраивается работать водителем автобуса. Несмотря на взбалмошный характер и любовь к машинам, Инка — обычная женщина, которая мечтает найти настоящую любовь, создать семью, родить ребенка. Только вот в мужчинах, как выяснилось, она разбираться так и не научилась; и, влюбляясь в очередной раз, снова и снова разочаровывается.

ISBN 978-5-44-830226-8

© Акулина А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Новая работа	6
Глава 2. Ремонт	10
Глава 3. Объяснительные	12
Глава 4. Весна	14
Глава 5. Авария	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Шоферская жизнь Инки Журавлевой

Анна Акулина

© Анна Акулина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1. Новая работа

– По городу – 66 км\час, по трассе – 99. Десять процентов превышения скорости допускается, – напутствовали Инну коллеги-водители, провожая в рейс. – Давай, Журавлик, лети! Удачи тебе!

Удобно расположившись на водительском сидении Волги, она направилась к заводским воротам. Путевка в бардачке, пассажирские сидения пустуют – девушка ехала в аэропорт встречать программиста из Санкт-Петербурга. Еще пять минут задержки – охранники на выезде осмотрели багажник и салон автомобиля, и вот она на свободе. Первый раз за месяц работы в транспортном цехе завода ей дали такое ответственное и в то же время приятное задание. Аэропорт находился в сорока километров от города, и долететь до него по трассе на хорошем мощном автомобиле было сплошным удовольствием. Кроме того, если ехать по старой дороге через Красную Глинку и Царевщину, путь становился длиннее еще на десять километров, а пейзажи не в пример красивее, чем на новой дороге.

Щетки счищали с лобового стекла снег, который сыпал все сильнее и сильнее. Спускаясь по плавному серпантину дороги в сторону реки и разглядывая снежные очертания гор, Инна чувствовала себя самым счастливым человеком на земле. «Благодати двести лет, как же это мало. Нагадала б ты мне лучше счастья хоть на год,» – раздавался из колонок голос Малежика. «Да, пожалуй, одного такого года мне бы хватило на всю оставшуюся жизнь. Накатаюсь, нагуляюсь досыта, чтобы в старости было что вспоминать, а потом можно и детей заводить, жить ради них, – думала девушка, соглашаясь со словами любимой песни. – В конце концов, мне двадцать пять лет, у меня есть любимая работа, хорошая фигура, и вообще, вся жизнь впереди».

Поигрывая рулем в такт музыке, льющейся из магнитолы, она вспоминала недавние события, в результате которых оказалась на этой работе. Пять лет Инна Журавлева работала на заводе контролером в цехе лакированной ленты и одновременно училась заочно в педагогическом университете. Изматывающие ночные смены и бабский коллектив с постоянными склоками и вечным страхом перед сокращениями довели ее до того, что мечтала она только об одном – побыстрее уйти на защиту диплома и больше никогда не возвращаться в этот «крысятник», как они с подружкой окрестили женский коллектив их смены. Однако защита диплома прошла, закончился и студенческий отпуск, за семь месяцев отдыха все ссоры и обиды были забыты, и девушка опять вернулась на завод.

Предполагалось, что в ближайшее время она найдет работу с детьми где-нибудь в детском саду или школе, и в «тюрягу», как подружки называли между собой завод, больше никогда не вернется. Так бы, наверное, все и случилось, если бы не два обстоятельства. Первое – участвовавшая в последнее время ссоры с гражданским мужем, который работал все меньше и меньше,пил все чаще и чаще, и вдобавок ко всему в однокомнатной квартире с ними теперь жила его старенькая тетушка. Второе – увеличивающаяся с каждым днем любовь Инки к автомобилям. Все свободные деньги она тратила на бензин, все свободное время проводила в дороге. Стоило уже подумать о том, чтобы на этом ее хобби начать зарабатывать деньги, вместо того, чтобы только тратить их.

И вот однажды, после очередной ссоры с мужем, девушка решила, что продолжаться так больше не может. Нужно изменить свою жизнь, причем изменить капитально. В этой связи вспомнился ее недавний разговор со знакомым газелистом. Тот хвастался своей высокой газелью и огромной выручкой, и предлагал открыть «по-знакомству» категорию «Д».

На следующий день в автошколе Инна выяснила, что самой выучиться на категории «С» и «Д» гораздо дешевле, чем покупать их через знакомых. И вот уже через три недели у себя в цехе в ночную смену она обмывала новенькие права с тремя категориями, а утром звонила по внутреннему телефону начальнику транспортного цеха.

– У Вас профессиональные права? – мужчина на другом конце провода не скрывал изумления. – А сколько Вам лет и какое у Вас образование?

– Этим летом я закончила педагогический университет, – ответила Инка.

– Хорошо, подходите, поговорим.

Знакомиться с начальником транспортного цеха девушка пошла через день. В свой выходной она приложила максимум усилий, чтобы хорошо выглядеть и понравиться новому начальству, и в первую смену в обеденный перерыв отправилась договариваться о новой работе. Идти пришлось на другой конец завода, и Инна попросила подругу прикрыть ее, если она опоздает с обеда.

Шел первый снег, и снежинки падали, покрывая грязную ноябрьскую землю. Кутаясь в рабочий полушубок, быстрым шагом девушка проходила мимо заводских цехов. Вскоре вдаль показалось трехэтажное здание транспортного цеха, вокруг которого протянулись многочисленные гаражные боксы. Начальника на месте не было, он еще не вернулся с обеда. Кабинет находился на втором этаже в самом начале коридора около лестницы. Некоторое время Инка разглядывала темный безлюдный коридор цеха и надпись на двери, гласящую, что перед ней кабинет заместителя начальника цеха по эксплуатации автомобилей Александра Владимировича Соколова.

Наконец снизу лестницы послышались голоса, и наверх поднялись двое мужчин. Первый был высоким сухощавым блондином лет пятидесяти с мужественным лицом, второй – усатым брюнетом среднего роста с хитрыми глазами и примерно того же возраста, что и первый. Как в последствие выяснилось, худой блондин был начальником цеха, а брюнет – его заместителем. Звали обоих Александрями Владимировичами.

Мужчины прошли в кабинет и пригласили девушку пройти за ними. Первый, не снимая куртки, сел за единственный в кабинете стол. Он представился начальником цеха Фроловым Александром Владимировичем.

– Вы действительно хотите работать водителем? – спросил он.

– Да, хочу попробовать. У меня три категории, и категория С есть, – Инна положила на стол свои права.

– Что, и на КАМаз пойдете? – Улыбнулся начальник.

– Пойду, только за рулем грузовика я ездила только в автошколе и на экзамене.

– Ну, это не страшно, научитесь, даже медведей учат на мотоцикле ездить. Значит, Вы, с Вашим высшим образованием сядете за руль грузовика? – Фролов задумчиво посмотрел на девушку. – Мне нужна секретарша, пойдете ко мне в цех секретарем-референтом?

– Я даже печатать не умею, – удивилась Инка такому предложению, – не говоря уже обо всем остальном.

– Научитесь, самое главное, что образование есть.

– Не знаю, я очень водителем хочу работать, если Вы не возьмете, на маршрутку пойду.

– Хорошо, – взгляд начальника стал более жестким, – подумайте и приходите на следующей неделе. Тем более, сегодня пятница, а в пятницу, как говорится, важные решения принимать нельзя.

В понедельник она написала заявление о переводе из одного цеха в другой. Ее взяли на работу водителем второго класса. И вот первого декабря Инна первый раз вышла на работу в качестве водителя. Еще не зная, какую машину дадут ей, она ждала начальника колонны в его кабинете, пока тот искал водителя, с которым девушка будет стажироваться. Окна каби-

нета выходили на восток, и вид из них был завораживающий: розовый восход над заводскими воротами и уходящая вдаль дорога за ними.

«Вот он, путь к свободе, теперь все дороги будут мне открыты,» – Инка представила, как когда-нибудь таким же ранним утром по этой дороге поедет в командировку в дальний рейс, как мечтала давно в детстве.

– Вот Ваш наставник на время стажировки, – в дверях появился начальник колонны Уваров, и за ним в кабинет вошел парень с медно-рыжими волосами и насмешливым взглядом серо-зеленых глаз. – Роман Григорьев. Идите, берите путевки, поедете в город с бухгалтерией.

Через десять минут Инка с наставником вышли из цеха и подошли к стоящей на площадке белой Волге ГАЗ 3110. «Значит, насчет КАМаза Фролов пошутил, – подумала девушка, восхищенно разглядывая машину. – Ну что ж, так даже лучше». Автомобиль Григорьева был, действительно была одной из самых лучших в гараже: новенькие колпаки на колесах, блестящая полированная поверхность кузова, бахрома на лобовом стекле. Тогда, в 2004 году, инома-рок в городе было еще мало, и Волга была одной из самых представительных машин. На заводе только директор ездил на Вольво, а все остальное начальство возили на Волжанках.

Инку Роман за руль не пустил: бухгалтер опаздывала в банк и стажироваться было некогда. Всю дорогу она сидела на пассажирском сиденье и любовалась искусным водительским мастерством Романа. Водителем он был от Бога: ловко лавировал в потоке автомобилей, не снижая скорости и никому не мешая при этом. «Ему, наверное, лет сорок, – думала девушка, оглядывая крепкую фигуру наставника, – но из-за узких джинсов и модного джемпера он кажется моложе».

После обеда Григорьев наконец-то разрешил ей самой прокатиться за рулем Волги. С большим трудом Инна смогла выжать сцепление: педаль была намного тяжелее, чем на ее четверке. Понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к машине. Они катались по территории завода и ей все больше и больше начинала нравиться эта широкая, похожая на корабль машина.

– Зачем тебе категории С и D? – с интересом глядя на девушку, спросил Роман.

– Я потом еще на Е сдам, хочу профессиональным водителем быть, – ответила та. – А ты здорово водишь, первый раз с таким классным водителем ехала. Я вот думаю на курсы высшего водительского мастерства записаться, правда, дорого очень. Как думаешь, стоит?

– Не нужны никакие курсы, все умение с опытом приходит. Машину нужно чувствовать, как женщину, – он задумчиво посмотрел на Инну, – ну, в твоём случае – мужчину. И ситуацию на дороге на несколько ходов вперед просчитывать нужно. Это придет со временем. А я уже тридцать лет за рулем.

– Тридцать? – Удивленно переспросила Инка.

– Я с восемнадцати лет за рулем, – ответил Роман.

Рабочий день подходил к концу, и они направились в сторону цеха.

– Завтра у меня выходной, после ночной смены буду отсыпаться, – сказал Григорьев на прощанье. – Будешь с кем-то другим стажироваться.

На следующий день Инке дали наставником черноглазого и черноволосого Мишку Тарасова. Тот страдал легким похмельем и стажеру был очень рад. Его белая Волга с номером сто была закреплена за отделом кадров. Ехать нужно было в один из районных центров области, который находился за сто пятьдесят километров от города. Мишка сразу же уступил девушке водительское кресло, и, забрав одного из инспекторов отдела кадров, они отправились в путь.

Это был один из лучших дней в ее жизни. Впервые управляя Волгой на трассе на большой скорости, Инна чувствовала мощь этой большой и комфортной машины. На обратном пути клиент угостил водителей обедом в придорожном кафе. Уплетая аппетитный шашлык из баранины, девушка решила, что такая беззаботная шоферская жизнь – это все, что ей сейчас нужно: не семья, не работа в офисе или в школе с детьми, а такие вот рейсы; чтобы лететь

куда-нибудь на своем автомобиле, забыв обо всем на свете и не думая ни о чем, кроме дороги, каждый день, в любую погоду: в дождь и снег, в жару и холод. И несколько последующих лет она, действительно, только этим и занималась, почти каждый день крутя баранку и приезжая домой лишь для того, чтобы переночевать и утром опять отправиться в путь.

Глава 2. Ремонт

Программист оказался высоким худым парнем лет тридцати. На завод Инка повезла его по старой дороге, и он не скрывал своего восхищения красотой окрестностей города. Обсуждая празднование наступающего нового года, они проехали больше половины дороги; как вдруг при переключении передач послышались странные звуки; а еще через пару километров скорости перестали переключаться, и машина встала. За окнами завывала вьюга; но мотор работал четко, и бензобак был почти полным; так что в машине было тепло. Ожидая приезда механика, Инна с попутчиком слушали музыку; и ничто, даже дальнейшая поездка до завода на буксире, не могло омрачить предпраздничного настроения.

Проблемы начались уже после праздников. Буквально через пару дней после ремонта коробки машина начала дергаться: сначала изредка, потом все чаще и чаще. Почти весь январь автомобиль не выезжал с ремонта. Слесаря меняли одну запчасть за другой. В конце концов, дело оказалось в катушке зажигания; но, после ее замены, начальник решил поставить Инкину Волгу на плановый капремонт движка. Надо сказать, что автомобиль ей достался старый и неухоженный: его бывший хозяин не вылезал с больничных, на машине ездил то один водитель, то другой; и, возможно, стояло постоять на ремонте, чтобы привести машину в надлежащий вид.

В дни ремонта ездить приходилось на чужих машинах, подменяя заболевших или отдыхающих водителей; а когда бесхозных машин не было, Инка помогала слесарям на ремонте. За этот месяц она познакомилась почти со всеми водителями своей колонны. Именно здесь, в слесарке, они проводили большую часть своего свободного времени; именно сюда по внутреннему телефону звонили диспетчера, вызывая нужного им водителя на линию. Была, конечно же, комната отдыха водителей, но обычно она пустовала; туда Инна заходила, когда ей хотелось почитать или просто побыть одной.

Отношение мужчин к единственной в цехе женщине-водителю было далеко не однородным. Некоторые, особенно молодые парни, настроены были скептически, и не упускали возможности задеть или подколоть Инку; большинство же мужчин старались поддержать ее, помочь в работе. Особенно тепло, по-отечески относился к девушке начальник колонны Уваров: с ним Инна проводила много времени на ремонте; сдружилась она и с водителем грузовой газели Сашей Цыганковым: у того были золотые руки, и он охотно помогал девушке с ремонтом ее автомобиля. Именно с его легкой руки шофера начали называть ее Журавликом или Журавушкой.

Газель Цыганкова была предназначена для поездок на дальние рейсы; ездил он без напарника; и все неполадки в дороге привык устранять сам, без помощи слесарей. Инке нравился черноглазый добродушный Санек, она была благодарна ему за помощь и немного завидовала, когда того отправляли в командировки на межгород. На Инкины уговоры взять ее с собой стажером, Сашка отшучивался; подшучивали над ней и другие шофера, знавшие об этой ее мечте о межгороде.

Шутки водителей, отпускаемые в ее адрес, Инку не смущали, а, напротив, ее забавляло повышенное внимание мужчин к ней. Привыкшая одеваться модно и эффектно, девушка и за рулем не утратила этой своей привычки: короткая юбка или обтягивающие джинсы, и всегда – сапоги на высоких каблуках. На уже надоевший ей вопрос, о том, не мешают ли каблуки жать на педали, Инна отвечала, что на педали жмет не каблук, а носочком; и, соответственно, ношение каблуков никак на вождении автомобиля отразиться не может. Кроме всего прочего, приятно было подразнить особо рьяных женоненавистников. Те аж зубами скрипели: ну ладно бы взяли водителем какую-нибудь мужланку – можно было бы пожалеть ее и не обращать внимания; а эта... Как бельмо на глазу в своей короткой юбке.

Когда Сашки не было рядом, Инна обращалась за помощью к Григорьеву. Языкастый Ромка больше помогал советами, чем делами, и толку от него было мало. Тем не менее, девушку влекло к нему все больше и больше: то ли она влюбилась в него, как в лучшего водителя из всех знакомых ей; то ли его зеленые глаза приворожили ее. Про Ромку говорили, что он холостой, но Инна постоянно видела его то с одной, то с другой женщиной. Частенько он подолгу задерживался у цеховой медсестры Верки, и ни для кого в цехе не было секретом, что они встречаются. Кроме этого, Инка слышала, что у Григорьева есть еще какая-то пожилая вдова, у которой он иногда ночует. Несмотря на все это, девушка чувствовала, что она нравится Роману; и один случай подтвердил ее догадки.

Как-то утром, в слесарке Уваров собрал водителей, чтобы уточнить, кому какой заказывать размер спецодежды. Увидев входящую с улицы девушку, он поинтересовался размером ее ноги; на что цеховой приколист Костик ляпнул:

– Вот съездит с Цыганковым в командировку – он и померит ей длину ног!

Инка с невозмутимым видом смотрела на развеселившихся мужчин и вдруг увидела, что Ромка стоит смущенный и красный как рак. Никогда еще она не видела, чтобы мужчина так краснел: лицо Григорьева стало почти такого же медного цвета, как и его волосы. Было тем более удивительно, что такой ловелас и похабник, как Григорьев, смутился из-за шутки, отпущенной в ее адрес. После этого случая Инка поняла, что Ромка к ней не равнодушен. Тем не менее, он избегал подогу проводить в компании с ней время, особенно в те дни, когда дежурила Верка.

Однажды по дороге на работу девушка встретила коллегу по бывшему месту работы Ольгу. Испугавшись сокращения, та перешла в другой цех, который находился недалеко от транспортного.

– Григорьев Ромка работает? – спросила Ольга.

– Да, он наставником у меня был, – удивленно посмотрела на нее Инна. – А ты с ним знакома?

– Два года с ним жила. Козел рыжий! Поставил мне фингал и ушел.

Вспомнив, как Ольгу ловили с мужиками то в одной бытовке, то в другой, причем, в последний раз – с бывшем мужем ее подруги, девушка подумала: «Да, повезло Ромке с сожительницей, но и он хорош тоже – руками машет».

Роман, действительно, был парень непростой, недаром, что рыжий. Иногда Инне начинало казаться, что кто-то свыше предупреждает ее: «Будь с ним осторожна!» Девушка вспомнила, как еще в начале декабря на ее просьбу помочь слить с Волги бензин, Григорьев проводил ее в находящиеся за заводом гаражи к своему другу Виталию. Тогда у обычно внимательной и осторожной за рулем Инки словно бы кто-то отключил мозги: внутри гаража она перепутала тормоз с газом и проехала Виталию по ноге; при этом помяв еще и переднюю дверь машины, которая в тот момент была открыта. Было еще пара случаев, не столь значительных, но будто говорящих: «Это только предупреждение – дальше может случиться настоящая беда». Поразмыслив немного, девушка решила пока с Григорьевым не связываться.

Глава 3. Объяснительные

К концу января ремонт автомобиля подошел к концу. В понедельник нужно было забирать машину с ремонта; но, придя утром на работу, в слесарке свою Волгу Инка не нашла – в выходные на ней уже ездил куда-то Уваров и затем поставил ее в бокс. Девушка завела мотор и поехала на площадку за цехом: там, напротив слесарки, водители легковушек оставляли свои автомобили.

– Тебя можно поздравить с выходом на линию? – Симпатичная белокурая диспетчер Тая дружелюбно улыбнулась, увидев входящую в диспетчерскую Инну. – Ну что, куда тебя лучше отправить? С логистикой поедешь?

– С удовольствием! – ответила та и, взяв путевку, направилась к машине. Работать с логистами ей нравилось тем, что там частенько ее использовали как курьера: она сама возила документы по нужным адресам, не возя с собой никого из начальства. Вот и в этот раз ей повезло: она ехала одна. Окинув глазами список адресов, Инна поняла, что вернется на завод не скоро: ехать нужно было на противоположный конец города. Расположившись удобно на сиденье, девушка включила на всю громкость магнитола и выехала за ворота.

Приятно было снова, после долгого ремонта, оказаться за рулем уже полюбившегося автомобиля. За месяц, предшествующий ремонту, Инка привыкла к габаритам Волги; она начала, как и учил ее Григорьев, чувствовать машину; и теперь с удвоенным азартом она изящно маневрировала в пробке между рядами автомобилей на своей широкой Волжанке, буквально на миллиметры разъезжаясь со встречными и попутными машинами.

Инка соскучилась за месяц и по своей любимой музыке. На обратном пути, проезжая мимо картонажной фабрики, она как раз меняла кассету в магнитофоне, когда увидела газелиста, машущего ей рукой. Здесь, около картонажки, была стоянка маршрутки шестидесятого номера. Девушка остановилась и открыла окно.

– У Вас сейчас колесо отвалится, – сообщил ей мужчина, – подъезжайте сюда, посмотрим.

Вылезшая из машины Инка с изумлением уставилась на болтающееся переднее правое колесо своего автомобиля. Из-за громкой музыки в салоне она и не услышала, как оно стучит. Шустрый газелист за десять минут подтянул болты и спросил у девушки:

– Как же Вас так угораздило?

– Я сегодня первый день с ремонта, – ответила Инна. – Наверное, слесаря не затянули.

– Вы проверяйте всегда за слесарями, в таких делах доверять только себе можно. Хорошо, здесь дорога плохая, и скорость у Вас маленькая была.

Девушка задумалась: «Действительно, если бы такой казус на большой скорости произошел, она могла бы разбиться». Всю дорогу Инка думала о недавнем происшествии, а уже въехав на завод, услышала спереди слева стук. Выглянув в окно, она увидела, что болтается теперь левое переднее колесо. Подъехав к цеху, взбешенная девушка влетела в слесарку и накинулась на слесарей, обвиняя их в случившемся. Недолголюбивающий ее старший слесарь Стас в ответ только посмеивался: «Сама виновата – не проверила».

Случай с колесами быстро облетел весь цех, и во вторник утром Инну, как виновницу произошедшего, заставили писать объяснительную. Возмущенная такой несправедливостью, девушка описала все как есть, во всех подробностях. Сие повествование, уместившееся как раз на двух листах формата А4, она оставила в кабинете начальника колонны и уехала на линию. Кабинет Уварова обычно не закрывался; и любой из водителей в любое время мог зайти туда, чтобы взять нужную ему бумажку или просто посидеть и отдохнуть в ожидании начальника.

Вернувшись к концу обеда на завод, Инка с удивлением увидела, как на площадке за цехом Костик читает ее объяснительную собравшейся вокруг него толпе мужиков. Глядя на покатывающиеся со смеху водителей, девушка только хмыкнула: пускай веселятся, «чем бы

дита не тешилось...». Ее вовсе не прельщала перспектива быть цеховым клоуном, но быть в центре внимания мужчин нравилось. Толстенький круглолицый Костик читал с выражением, перевирая и дополняя от себя некоторые предложения. «...И когда у меня отвалилось второе колесо, я заплакала,» – декламировал он, искоса поглядывая на Инку и наблюдая, какой эффект произвело на нее его выступление. Та улыбнулась: Костик действительно был классным юмористом и читал очень прикольно.

Надо сказать, что это была не первая ее объяснительная. Писать их заставлял ответственный за безопасность движения в цехе Сергей Волков. Он то и дело придирался к Инке; ее же забавлял его грозный взгляд и нахмуренные брови. Видимо, от старой работы у Волкова осталась привычка дотошно подходить к любому вопросу: раньше тот работал в милиции. К девушке Сергей цеплялся по любым пустякам: будь то не включенный на безлюдной заводской дороге поворотник или неправильная траектория при повороте. На каждый обнаруженный Волковым случай нарушения правил, он вызывал Инку к себе и, вручив лист бумаги и ручку, заставлял писать объяснительную.

Еще одним прославившим Инку сочинением была объяснительная под названием «Почему я срезала угол», над которой хохотали не только водители, но и начальник цеха, тоже прочитавший ее. Дело в том, что как-то, поворачивая на территории завода где-то в совсем безлюдном месте, девушка срезала угол; а сей казус был засвидетельствован случайно оказавшимся неподалеку Волковым. В свое оправдание Инка написала, что накануне вечером допоздна возила по городу юристов, и с утра, не выспавшись, неправильно прошла поворот. Припомнив при этом полученные в университете знания, она подробно описала, как чувствует себя невыспавшийся человек, и какими осложнениями грозит недосыпание. Получился этакий трактат на медицинскую тему размером, как и объяснительная про колеса, около двух листов.

В результате история с отваливающимися колесами закончилась тем, что получила больше всех Инка; а сама же она так и не узнала, почему слесаря не затянули гайки: то ли что-то их отвлекло; то ли Стас специально заварил всю эту кашу, чтобы насолить девушке.

Глава 4. Весна

В начале весны на заводе произошли большие изменения: большинство акций скупили американцы, и теперь они были хозяевами на предприятии. Америкозы, как называли их между собой водители, начали полную реконструкцию завода: переделывали целые цеха, меняли кадры. Были и хорошие новости, особенно для водителей: новые хозяева не желали ездить на старых российских автомобилях и начали замену автопарка предприятия. Некоторые счастливицы уже пересели на новенькие джипы и шевроле, но Инка ездила пока на своей Волге.

В жизни девушки тоже произошли перемены: вместе с мужем Лехой они переехали от его тетушки к Инкиной матери. Семейная жизнь никак не ладилась: у матери жить девушке не нравилось, и отношения с мужем были – хуже некуда. Работа была теперь единственной для нее отрадой. Она стала часто оставаться работать сверхурочно, объясняя это тем, что за день «не накачивается».

Любимой Инкиной трассой теперь была новая дорога в аэропорт. Каждый раз, проезжая по ней, девушка старалась выжать максимум из машины. На скорости Журавушкой овладевал азарт, и, глядя на движущуюся стрелку спидометра, она все сильнее и сильнее давила педаль. Вернувшись на завод, девушка не торопилась домой: если не было сверхурочной работы, ехала на мойку или проводила время с друзьями. К весне у нее было уже много приятелей в гараже. Она подружилась с двумя механиками: симпатичным парнем ее возраста Олегом и Володей – высоким добродушным мужчиной лет тридцати пяти со светлыми волосами и голубыми глазами на приятном лице.

В апреле у Инки появились еще и поклонники: на улице потеплело, верхняя одежда была уже не нужна, и все увидели великолепную фигуру девушки. Олег и Володя тоже давали ей понять, что не против перейти к более серьезным отношениям; но у той все не выходило из головы Ромка; а тот, глядя на окружающих ее мужчин, называл девушку Анфисой Козыревой.

Это было звездное время Инны: она купалась в лучах мужского внимания и восхищения; но, видимо, человек так устроен, что всегда хочется большего. Запретный плод в лице Григорьева манил девушку, но тот по-прежнему старательно избегал ее. Среди толпы водителей взгляд Инки всегда искал Романа; среди подъезжавших к месту отстоя автомобилей – его автомобиль.

Не забыла она и свою мечту о дальних рейсах. Провожая Цыганкова в дорогу, вздыхала:

– Как бы я хотела с тобой в Волгоград съездить; ну, на худой конец, в Саратов.

– Не надо на худой ездить, лучше уж на толстый! – вечно веселящийся Костик всегда оказывался где-то поблизости.

– Съездим как-нибудь, поработаешь подольше, – успокаивал девушку Санек.

Сашка по-прежнему оставался лучшим Инкиным другом: вместе они убирались на субботнике, вместе пили пиво после работы. Цыганков был женат, и серьезных отношений с ним девушка не могла себе позволить; Володя же с Олегом были ребятами холостыми, и, глядя в их влюбленные глаза, сердце у девушки таяло. Может быть, она и выбрала бы кого-то из них, если бы не Ромка.

К концу весны автомобили начали закреплять за отделами и начальниками. Отправлять по нуждам других отделов закрепленные автомобили диспетчера могли только с разрешения хозяев. Григорьев возил теперь логистику, а Инке достался американец из отдела продаж. Только газель Цыганкова как и раньше разъезжала по всей стране по нуждам всего завода. Вставать девушке приходилось теперь рано, чтобы привести начальника на завод; ложиться

позже, так как по вечерам он иногда ездил в рестораны с женой или коллегами. Зато днем свободного времени было полно, и использовать его она могла по своему усмотрению.

С наступлением лета это обстоятельство оказалось очень кстати: привезя американца на завод, Инка собирала молодых пацанов – друзей своего восемнадцатилетнего брата, и до вечера они проводили время на озерах, купаясь и ловя раков. Только не чувствовала она уже свободы, когда возила с собой начальника. И развозя по магазинам его жену с подругами, Инка чувствовала себя прислугой. Обида закралась в ее сердце, когда молодой заместитель ее хозяина Валерка, посматривая на нее всю дорогу по пути к пристани, так и не позвал ее прокатиться с ними на теплоходе: еще бы! Она ведь просто прислуга!

Как то проезжая мимо, Ромка увидел, как Инна вытаскивает из багажника сумку американца.

– Чертовы басурмане! Это он должен возить тебя и сумки твои таскать! Как ты можешь терпеть это? – Возмущенно высказывал он девушке, встретившись с ней в обеденный перерыв.

Инке и в самом деле приходилось все тяжелее и тяжелее. Ожидая начальника, она везла веселую ватагу водителей и механиков, отработавших свою смену, к заводским воротам; и глядя, как Фролов на своей тойоте подвозит новую секретаршу – конопатую и круглолицую Лильку, думала, что ведь это она, Инка, должна была быть на ее месте.

Глава 5. Авария

В середине июля Цыганков уехал в командировку, и девушка стала больше времени проводить с Олегом и Володей. Когда она рано заканчивала работу, приятели вместе пили пиво на аллейке около завода. От частого употребления алкоголя и июльской жары Инка осмелела и решила, что во что бы то не стало получит Ромку.

Как-то вечером около проходной собралась компания водителей, среди них были и Инка с Романом. Недавно устроившийся в цех Юрка поинтересовался у девушки:

– Что такая принцесса делает за рулем? Неужели не нашлось работы получше?

– Принцессе бы коляску детскую возить, а не Волгу с басурманами! – Вставил Григорьев.

На что вконец обнаглевшая Инка заявила Ромке:

– Ну так сделай мне ребенка, буду возить!

Григорьев не ответил и перевел разговор на другую тему. Вскоре водители разошлись, остались только Инна и Володька с Олегом. После недавнего разговора девушка завелась не на шутку:

– Сведите меня с Ромкой, – попросила она у ребят.

– А мы чем тебя не устраиваем? – Возмутился Володька. – Зачем тебе Григорьев? Ты, вообще то, знаешь, сколько у него баб было?

– Мне все равно, сколько было, я люблю его. Хочу, чтобы теперь он только моим был, – упрямо продолжала Инка. – Давайте так: вы мне Ромку, а я вас с подружками своими познакомлю.

Володя прикурил сигарету.

– Ладно, я завтра поговорю с ним, – недовольно произнес он.

Наутро Инна еле встала с кровати: голова после вчерашнего пива была квадратной. Получив путевку, она привезла своего американца на завод и, убедившись, что до вечера ее машина никому не нужна, поехала домой спать. Вечером нужно было вести заместителя начальника в аэропорт. После вчерашних разговоров девушку жутко мучила совесть, и, дабы заглушить ее, по дороге домой та взяла пару бутылок пива.

Дома Инке никак не спалось. Она все накручивала себя, размышляя о том, как к ее признаниям отнесется Ромка. Полностью потеряв контроль над собой, девушка периодически выходила в ларек за пивом, а в назначенное время как ни в чем не бывало поехала на завод за пассажиром. Надо сказать, что Инна не боялась ездить с выпившими водителями: ее муж и его друг периодически садились за руль пьяными, и всегда при этом вели машину аккуратно, не допуская ни одной ошибки. Сама же девушка очень редко, но позволяла себе выпить бутылочку пива за рулем, зная, что не превысит допустимую норму в ноль три промилле. Сейчас она надеялась на то, что пиво быстро выветривается, и, если что, в норму она уложится.

По дороге в аэропорт Валерка заметил Инкино состояние и предложил самому сесть за руль, на что та, боясь дыхнуть на зама перегаром, отрицательно покачала головой. Девушка была предельно внимательна, полностью сконцентрировавшись на дороге; высадив же пассажира, она облегченно вздохнула и поехала в поселок купить пива, чтобы снять стресс.

И вот, выпив одну бутылку пива, Инка поехала назад на завод. Проехав развязку и выехав на трассу, она вдруг почувствовала необыкновенную свободу: скорость, музыка, алкоголь и любовь были убийственным коктейлем. Девушка на ходу открыла вторую бутылку и, отхлебнув немного, зажала ее между ног, чтобы та не разлилась. Разогнавшись по привычке, Журавушка вдруг почувствовала, что теряет контроль над автомобилем; и в следующую секунду она уже летела на своей Волге над полем, протянувшимся вдоль дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.